

Виталий Владимирович Орехов

Да... Задача, поставленная передо мной редакционной коллегией, явно не из легких. Написать статью об архитекторе, никогда не работавшем в Иркутске... Что ж, начнем, как всегда, с изучения архивных материалов...

Спасибо Виталию Владимировичу, он просто продиктовал список изданий, когда-либо и что-либо уже писавших о нем. Это, конечно, упростило дело, но лишь отчасти. Так что пришлось съездить в Красноярск, чтобы лично встретиться с «героем моего романа». За эту поездку я очень благодарна редакции, так как мне повезло познакомиться с замечательными людьми и архитекторами.

Итак, Орехов Виталий Владимирович. Родился 20 июля 1937 года в г. Туле.

«Я рос в очень благополучной семье по нашим, советским меркам. Папа – военнослужащий, мама – архитектор. Но мама не работала, вернее, в юности она работала. Между прочим, в мастерской у Щусева, да-да, того самого Щусева, спроектировавшего и Мавзолей, и гостиницу «Москва», которую сейчас сносят.

Конечно, мама была не на первых ролях, а на третьих, но все же она работала там. Кроме того, мой дядя тоже был архитектором, двоюродная сестра Орехова Нина Ивановна – архитектор, довольно известный в Москве. Двоюродный брат – знаменитый скульптор Орехов

Юрий Григорьевич. Нина всегда была для меня эталоном, она старше меня, и ее всегда ставили мне в пример.

Так что я вырос в архитектурной среде, и у меня сложился стереотип, что я должен стать архитектором, хотя из меня пытались сделать пианиста. Мама вскоре поняла, что из этой затеи ничего не выйдет, но учительница музыки очень этого хотела, и вроде получилось потом уже неплохо. Так что выпускной концерт на двух фортепиано я играл вместе со своей преподавательницей. Но я точно знал, что музыкантом не буду, я это просто чувствовал.

Так вот я и рос в хорошей семье таким маленьким сыночком, меня все очень в семье любили и, можно сказать, баловали. Классе в восьмом я вдруг понял, что ничего не умею делать и что ничего не делаю в доме. Ну, в лучшем случае паркет венчиком подмести. Я решил начать реконструкцию своей жизни с нашей квартиры: первым делом сказал маме, чтобы она убрала с полки слоники, помните, были такие в моде.

Затем я переделал этажерку под современную, как мне тогда казалось, и началось.... Особенно меня не ругали, потому что, видимо, я начал так уже себя творчески проявлять. К этому-то времени я уже твердо знал, чего хочу, а хотел я стать

архитектором.

Начал изучать историю архитектуры, ходил в библиотеки, читал очень много, а потом делал доклады в классе и рассказывал обо всем прочитанном ребятам. Надо сказать, что слушатели у меня были благодарные, никто не свистел и ногами не топал, хотя время было тогда трудное, публика тоже под стать. У нас школа в Ленинграде была не очень хорошая, многие ходили на уроки с оружием, вечерами на проспекте Стачек постреливали в кошек и собак.

Многие прямо на уроках собирали-разбирали пистолеты, брали у отцов, отцы-то почти у всех были военные. На вечера приходили с оружием и стреляли по лампочкам, такое было развлечение, и класс в общем-то был бандитский, почти все были на учете в милиции. И вот эти ребята слушали историю архитектуры. Просто удивительно.

И пошло-поехало: много читал, много рисовал... Поступил в институт я легко, из всех экзаменов сдавал только рисунок и черчение, так как окончил школу с золотой медалью. Затем были бурные годы студенчества, исключение из института по ст.58 за антисоветскую деятельность, потом восстановление, дальнейшее обучение и, наконец, дипломный проект «Стадион на 100 000 мест», который на Всесоюзном смотре-конкурсе решением Президиума правления СА СССР был удостоен второй премии.

Затем распределение. Учитывая то, что я учился и в ЛИСИ хорошо, мне предлагали распределение в почтовый ящик с огромной по тем временам зарплатой в 1200 рублей.

Я же думал о Новосибирске. О том, что есть такой город Красноярск, я даже не знал. А тут приехали набирать молодых специалистов, сказали: «Мы будем строить стадион, давай к нам!» Я был такой наивный, поверил, что сразу после института буду строить стадион. Но, спасибо судьбе,

получилось! Так что в Красноярске я прошел все ступени профессионального роста, начав с оклада в 900 рублей (ниже просто не было у молодых специалистов) и дойдя до поста руководителя проектной мастерской. Конечно, кроме этого стадиона были и другие проекты и постройки, но стадион я считаю главным объектом моей жизни. Ведь он был построен в 1968 году, мне был 31 год. В нашей профессии построить столь значительный объект в таком юном возрасте – это невероятное везение.

(Историческая справка. Еще в 1930-е годы у красноярских властей появилась идея создать на острове Отдыха спортивно-оздоровительный парк и комплекс спортивных сооружений. Но осуществилась эта мечта только в 1965 году после строительства Коммунального моста и Красноярской ГЭС. За рекордно короткий срок, всего за два с половиной года, на острове возвели стадион-чашу. Правда, практически перед самой сдачей спортивного сооружения руководство добавило в проект небольшую, но заметную деталь «от себя». К красноярскому стадиону капитально, на совесть, приделали козырек.

Несмотря на «самовольное творчество» властей, в 1968 году проект Центрального стадиона был признан одним из лучших сооружений второй половины XX века. В едином «спортивно-оздоровительном порыве» на острове Отдыха создали и Дворец спорта «Енисей» – здание в форме корабля. Автором проекта вновь стал В.В. Орехов. – автор)

История про госпремию... Да, было и такое. Стадион был выдвинут на соискание госпремии, и мы ее получили. Ну как получили? Когда в комиссии по госпремиям состоялось голосование, нам позвонили и сказали: «Поздравляем, Вы получили госпремию». Наутро выходят газеты с Указом о награждении, а нас там

просто нет.

Случилось так, что накануне вечером вышло знаменитое Постановление ЦК КПСС о прекращении и приостановлении строительства административных, зрелищных и спортивных сооружений. Такое вот драматичное стечение обстоятельств. Брежнев сказал тогда, что не может одной рукой поддерживать спортивные сооружения, а другой ограничивать их строительство. Так мы попали под эти ножицы.

(В 1968 году за проектирование и строительство стадиона на острове Отдыха архитектор Орехов стал лауреатом премии Красноярского комсомола. – автор)

Потом был смотр молодых архитекторов в Москве. Я послал просто жуткие фотографии, и вдруг – приглашение получить диплом первой степени. Для меня тогда было совершенно непонятно, что это и за что это. Но когда уже приехал и меня стали поздравлять и награждать, это, конечно, было весьма приятно. Можно сказать, что на меня накатила какая-то известность.

Участок, ответственный под строительство спортивного комплекса, находится на острове Отдыха, на реке Енисей. В плане города Красноярска этот остров занимает центральное положение между Правобережьем и Левобережьем. С берегами остров Отдыха соединен мостом, дамба которого делит остров на восточную и западную части. Восточная часть острова Отдыха и была отведена под строительство спортивного комплекса, а западная – под парк культуры и отдыха.

Весь комплекс Центрального стадиона и парка решен как единая архитектурно-пространственная композиция с четкой разбивкой на функциональные сектора.

Объемно-планировочное решение спортивной арены принято на основе наиболее рациональной технологической схемы, дающей возможность наилучшим

1

2

способом решить вопросы загрузки и эвакуации зрителей с трибун.

Продольная ось стадиона ориентирована точно с севера на юг, что является лучшим решением для проведения спортивных соревнований.

По продольной оси стадиона через трибуны на поле ведут два въезда шириной в 6 метров, служащие для проезда уборочной техники и прохода массовых шествий.

Учитывая специфику строительства стадиона в районах со сложными климатическими условиями, в западную часть трибун встроен спортивный павильон, в котором располагается спортзал размером 36x18 м с балконами для 900 зрителей, а также вспомогательные помещения. Большой зал предназначен для проведения спортивных игр (теннис, баскетбол, во-

лейбол), а также соревнований в закрытых помещениях.

В подтрибунном пространстве запроектировано два спортзала размером 16x10 м каждый для занятий гимнастикой и тяжелой атлетикой. Все залы, имея непосредственную связь со спортивным ядром, дают возможность использовать их как разминочные в период проведения крупных спортивных соревнований в ненастную погоду. Также здесь размещена гостиница для 67 спортсменов.

После строительства стадиона в печати было очень много публикаций об этом объекте. Можно сказать, что благодаря журналистам я получил бесплатную и очень обширную рекламу.

Я сам запустил легенду, что стадион мы сделали, как корабль сибирских первопроходцев, по сути, наврал. Но этот штамп так всем пон-

равился, что практически во всех газетах того времени можно было найти это выражение. Конечно, если присмотреться и в известной степени абстрагироваться, можно найти какое-то сходство с кораблем, но в процессе проектирования подобных мыслей не было. Изогнутая линия трибун объясняется, в первую очередь, желанием получить как можно больше зрительских мест на более удобных восточной и западной трибунах. Вот и все.

Хотя, наверное, нет. Это не просто архитектурное сооружение, это скульптура. Ведь с каким качеством все было построено. Так как фасады дополнительно не отделялись, оставался голый бетон, было принято решение использовать специальную опалубку из гладких досок. А ведь это 60-е годы. Можно сказать, что и сегодня это довольно прог-

рессивное решение, а для того времени... Как видите, все подчинено правилу «польза, прочность, красота».

А что сейчас? Смотреть больно, как все гибнет, разрушается, просто довели объект до ручки. Не хватает средств на содержание, но, в первую очередь, не хватает культуры.

А вот «культура хамства» проявляется везде и всюду. Взяли и пристроили козырек, вопреки всем моим протестам. Я судился, и что? Проиграл два суда. Нет у нас нарушения авторских прав, не обнаружили.

Я всю жизнь борюсь за качество архитектуры и всю жизнь терплю поражение.

Вот еще пример, Дворец спорта «Енисей» на острове Отдыха. Ведь уникальное было сооружение – крытая ледовая арена. Вырезали весь лед, прямо как по-живому. Директор сказал, что

дорого нам лед содержать. И теперь там зал борьбы! Спасибо, что хоть интерьеры особо не тронули.

Я пришел к выводу, что в нашей профессии особенно важно успеть вовремя сфотографировать объект, пока его не изуродовали эксплуатационники. Такое, к сожалению, очень часто встречается в нашей жизни.

Судите сами. Вот здание бывшего КАТЭКНИИуголь (авторы: архитекторы В.В. Орехов, Н.В. Петрова), из-за которого разгорается скандал сейчас. А ведь в определенном смысле это – символ Красноярска.

Согласно авторской концепции и проекта застройки градостроительного ансамбля «Стрелка», выполненного архитектором А.С. Демирхановым, здание инженерно-лабораторного корпуса КАТЭКНИИуголь является высотным и доминирует не только в композиции ансам-

1. Дворец спорта «Енисей» на о. Отдыха. 1981 г.
2. Комплекс КАТЭКНИИуголь. 1984 г. Рисунок арх. Н. Петровой

1

2

мбля, но и в масштабе всего города.

Общая композиция здания соответствует традиционному трехчастному делению: опора, ствол и венчающая часть, плоская кровля которой способна принимать легкие вертолеты.

Высоте ствола в 104 метра потребовался для композиционного равновесия развитый стилобат общей протяженностью около 200 метров. Стилобат состоит из двух крыльев, образующих внутренний дворик и имеющий переменную этажность ввиду значительного перепада рельефа на этом участке.

Высотная часть, или ствол, представляет в плане неправильный восьмигранный с одной осью симметрии. Восьмигранная форма выбрана, с одной стороны, как композиционная поддержка сложному образу культурно – исторического цент-

ра, а с другой стороны, как обеспечивающая наибольшую пластичность, выразительность объема со свободным планом, что находилось в полном соответствии с принятой технологией возведения здания способом подъема перекрытий.

И ведь с каким потрясающим качеством это было построено. Точность и одновременность подъема перекрытий по колоннам на специальных тягах достигалась при помощи ЭВМ. Сами колонны были настолько точно изготовлены и отфрезерованы, что некоторое время могли стоять друг на друге безо всякой поддержки. А каждая колонна высотой в два этажа... Общее отклонение от низа до верха по вертикали всего здания составляет только 25 миллиметров !!! И это на 104 метра высоты, невероятное качество строительства даже в мировом масш-

табе. И вот все это брошено недостроенным и возвышается над городом неммым укором. Сейчас это здание купила какая-то фирма, собираются остеклить весь фасад, не учитывая опять-таки проектное решение. Вот вам и все авторские права. Будем надеяться, конечно, на благоприятный и цивилизованный исход дела, но пока ко мне по этому вопросу никто не обращался.

Конечно, я проектирую и сейчас. Правда, уже не так много. Хочется и с внуками побыть, их у меня четверо, да и общественная работа занимает много времени. Кроме работы Президента Красноярского отделения СА России, я уже почти 20 лет работаю в Комитете по Госпремиям России в области литературы и искусства. Это удивительная деятельность. Мы в курсе всех лучших достижений в нашей

области. Какие объекты строят сейчас в стране! Просто радуешься таланту наших зодчих и уровню строительства. К слову сказать, как было приятно, когда Государственную премию в области архитектуры получила школа в Иркутске. Ведь не банк какой-нибудь, не офисы – школа! А как сделана! Я был просто счастлив и рад за сибиряков, получивших столь необычный объект в городе, и за Елену Григорьеву, как автора этой постройки.

А какая атмосфера в нашей комиссии, там же душой отдыхаешь....»

Вот так и проходят будни Виталия Владимировича Орехова, народного архитектора РСФСР, лауреата премии Красноярского комсомола, члена Центрального правления СА России, члена Комитета по Госпремиям в области литературы и искусства, академика Россий-

ской Академии художеств и Российской Академии архитектуры и строительных наук, международной Академии архитектуры.

Напоследок для тех, кто не работает с Виталием Владимировичем в комиссии по Госпремиям и не знаком с ним лично, обнародую рецепт фирменного напитка «Ореховка», высоко ценимого в этой самой комиссии.

На 3 литра водки «Столичная» берется 3/4 стакана кедровых орехов в скорлупе. Все перемешивается и настаивается в емкости при комнатной температуре в течение месяца.

Ваше здоровье.

Светлана Середенкина